

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Яковлева Мария Игоревна

**Миниатюрные мозаичные иконы в контексте искусства
раннепалеологовского периода**

Специальность 17.00.04 –
Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2020

Работа выполнена в Учебно-научном институте высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель: **Этингоф Ольга Евгеньевна**
доктор искусствоведения,
главный научный сотрудник отдела зарубежного искусства Научно-исследовательского института теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств

Официальные оппоненты: **Бибииков Михаил Вадимович**
доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук

Смирнова Энгелина Сергеевна
доктор искусствоведения, профессор Кафедры истории отечественного искусства Исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Орецкая Ирина Анатольевна
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник Сектора византийского искусства Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»

Защита диссертации состоится 9 ноября 2020 года в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.17.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Шуваловский корпус, исторический факультет, аудитория А-416.

E-mail: art-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/284590008/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, доцент

Е.А. Ефимова

Общая характеристика работы

Миниатюрные мозаичные иконы относятся к наиболее изысканным, дорогостоящим и одновременно малочисленным произведениям византийского искусства. В настоящее время в научный оборот введено 36 миниатюрных мозаик, причем некоторые из них уже утеряны и известны только по архивным фотографиям. Самая ранняя из них («Св. Николай Чудотворец» из монастыря св. Иоанна Богослова на о. Патмос) на основании стилистических критериев датируется XI в. Однако наивысшего расцвета искусство микромозаики достигло в начале палеологовского периода, к которому относится по крайней мере 30 из 36 дошедших до нашего времени миниатюрных мозаичных икон. К середине XIV в. искусство микромозаики сходит на нет. Решающий удар его существованию должны были нанести бедствия 1340-х гг.: гражданская война 1341–1347 гг., чума 1348 г., опустошившая Константинополь, и утрата империей областей в Центральной Греции, подчиненных сербским царем Стефаном Душаном. Все эти события, разорившие высшие слои византийского общества, привели к угасанию спроса на предметы роскоши, к каковым относились и миниатюрные мозаики.

Незначительное количество сохранившихся до наших дней миниатюрных мозаичных икон отчасти объясняется дорогостоящей, трудоемкой техникой исполнения, по причине которой этого рода изделия были относительно редки уже в византийскую эпоху. Размеры миниатюрных мозаик колеблются от 9 x 7,4 см (икона «Св. Феодор Стратилат» из Государственного Эрмитажа) до 26 x 19,5 см (икона «Распятие» из Государственных музеев Берлина). Количественно преобладают иконы, высота мозаичной части которых составляет 14–19 см. Миниатюрные мозаики выложены мельчайшими тессерами, средний размер которых в фигуративных изображениях составляет 0,5–0,8 мм. Трудившиеся над миниатюрными мозаичными иконами художники должны были владеть, с одной стороны, навыками мелкой ювелирной работы, а с другой – отточенной техникой мозаичной кладки.

Виртуозность исполнения свидетельствует о том, что микромозаики предназначались для высших слоев византийского общества. Элитарный характер заказа обусловил ряд художественных особенностей этих произведений: тончайшую нюансировку в трактовке личного, драгоценное звучание ассистной разделки одеяний и праздничную декоративность орнаментики. Большинство миниатюрных мозаичных икон являлись предметами личного благочестия, использовавшимися в частной моленной практике.

Сохранившиеся до наших дней миниатюрные мозаичные иконы рассеяны по разным собраниям в тринадцати странах, и зачастую их происхождение устанавливается только приблизительно. Наибольшее количество микромозаик хранится в Италии (8 икон) и Греции (7 икон, из них 5 – в монастырях Афона). Достоверные исторические данные относительно места и времени их изготовления отсутствуют или носят ненадежный характер, поэтому основанием для датировки служат в основном стилистические аналогии. **Актуальность настоящего исследования** состоит в уточнении датировки и атрибуции миниатюрных мозаик, как на основании стилистических сравнений с памятниками раннепалеологовской эпохи (преимущественно с монументальными мозаиками, миниатюрами и темперными иконами), так и с помощью анализа применявшихся мозаичистами формально-технических приемов, таких как тип мозаичной кладки, способ моделировки личного и принципы трактовки одеяний.

Основным местом производства микромозаик считаются константинопольские мастерские, хотя документальных свидетельств на этот счет не сохранилось. Исследователями высказывались предположения о том, что мозаичные иконы (как крупного, так и малого формата) могли изготавливаться и в других художественных центрах, таких как Фессалоника, Афон, Никея, Охрид, Сицилия, Венеция, Мистра, Трапезунд, Эпир, Кипр, Анатолия, а также Святая земля и Древняя Русь. Актуальность нашей работы состоит в том, чтобы с высокой степенью обоснованности определить, какие из

сохранившихся микромозаик могут быть соотнесены с художественными мастерскими за пределами столицы Византии. Для этого выявляются технические и изобразительные приемы, общие для миниатюрных мозаичных икон и монументальных мозаик, сохранившихся в средиземноморском регионе от второй половины XIII – первой половины XIV вв. Основное внимание уделяется таким крупным центрам, как Сицилия, Рим, Тоскана и Венеция, а среди собственно византийских территорий – Фессалонике, второму по политическому и культурному значению городу Византийской империи. В частности, нами выделяется круг миниатюрных мозаичных икон, чье происхождение, местонахождение или предмет изображения указывают на Македонию и сопредельные с ней регионы. На основании стилистических сравнений с мозаиками церкви св. Апостолов (1310–1314 гг.), единственным сохранившимся в Фессалонике монументальным мозаичным ансамблем палеологовской эпохи, делается вывод о возможной принадлежности некоторых миниатюрных мозаик руке местных мастеров.

Исследователи видят причины, обусловившие расцвет искусства микромозаики в конце XIII – первой половине XIV вв., в разных явлениях социального порядка. В частности, высказывалась мысль о большой роли, которую играло в его развитии покровительство западных заказчиков в период после латинского завоевания Константинополя в 1204 г. В настоящем исследовании делается попытка оценить возможное воздействие западноевропейской художественной традиции на изобразительный язык микромозаик раннепалеологовской эпохи.

Стилистическое своеобразие миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовского времени обусловлено синтетическим характером их выразительного языка, органично усвоившего художественные приемы, свойственные другим видам византийского искусства. В настоящей работе мы пытаемся определить тот вклад, который внесли в образный строй микромозаик перегородчатые эмали, являвшиеся в Византии одной из эмблем роскоши.

Мы также подробно рассматриваем набор художественных приемов, который использовали мастера-мозаичисты конца XIII – первой четверти XIV вв. при моделировке личного в монументальных мозаиках и прослеживаем, как эти же приемы находят применение в миниатюрных мозаичных иконах. Сопоставление способов трактовки ликов в настенных и миниатюрных мозаиках представляет большой интерес, поскольку в отдельных случаях позволяет уточнить атрибуцию последних.

Если на скудном материале немногочисленных миниатюрных мозаичных икон средневизантийского периода невозможно сделать никаких обобщений, касающихся эволюции искусства микромозаики и его художественного своеобразия, то более богатый и стилистически неоднородный состав памятников раннепалеологовской эпохи несет в себе множество вопросов, связанных как с их датировкой и атрибуцией, так и с закономерностями развития этого вида искусства. Поэтому **объектом диссертационного исследования** мы выбрали миниатюрные мозаичные иконы второй половины XIII – первой половины XIV вв.

Предметом исследования является круг стилистических проблем, связанных с микромозаиками раннепалеологовского времени (уточнение их датировки и атрибуции, оценка влияния, оказанного на их художественный язык иными видами византийского искусства), а также набор применяемых в миниатюрных мозаиках формально-технических приемов (тип мозаичной кладки, способы моделировки изображений).

Степень научной разработанности темы

Обстоятельные публикации об отдельных миниатюрных мозаичных иконах начали появляться еще в XVIII веке в составе обзорных трудов, посвященных историческим «древностям». Такова работа К.А. Эрры о выполненном в технике выемчатой эмали образе Богоматери с Младенцем из

церкви Санта-Мария-ин-Кампителли в Риме, в которой попутно приводятся сведения о хранящейся в этом храме микромозаике с изображением Христа Пантократора¹, а также подготовленное Ф. Гори монументальное издание консульских и церковных диптихов, содержащее, помимо тщательного описания мозаичного диптиха «Двенадцать праздников» во флорентийском баптистерии, детальные гравированные репродукции его створок².

Однако первые серьезные усилия, направленные на научный анализ корпуса византийских микромозаик и обобщение сведений о них, были предприняты только в конце XIX в.

В 1861 г. Ж. Дюран в статье, посвященной сокровищнице собора Сан-Марко в Венеции, дал краткое, но выразительное описание хранившейся в ней мозаичной иконы «Св. Иоанн Предтеча», а также упомянул еще 5 известных ему микромозаик, рассеянных по европейским собраниям. Здесь же он впервые указал на необходимость более точного и тщательного описания миниатюрных мозаичных икон и изделий перегородчатой эмали, которое позволило бы не путать одни с другими, как это зачастую происходило раньше³.

В многотомном труде Ж. Лабарта «История ремесел от Средних веков до эпохи Возрождения», первое издание которого увидело свет в 1864–1866 гг., портативным мозаикам было посвящено несколько слов в разделе о мозаичном искусстве в Византийской империи; в частности, указывалось на то, что они служили предметами личного благочестия⁴.

Первым монографическим исследованием, посвященным византийским портативным мозаикам, стала небольшая, но драгоценная статья Е. Мюнца, опубликованная в 1886 г.⁵ В ней автор сделал краткий обзор этого вида

¹ *Erra C.A.* Storia dell'immagine, e chiesa di Santa Maria in Portico di Campitelli. Roma, 1750. P. 115–119.

² *Gori A.F.* Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum: opus posthumum adaccessere IO. Baptistae Passeri Pisarenensis in posteremum additamenta et in tomos angulos praefationes. Florentiae, 1759. Vol. III. P. 320–345. Tab. I, II.

³ *Durand J.* Trésor de Saint-Marc a Venise // *Annales archéologiques*. Tome 21 (1861). P. 102–104.

⁴ *Labarte J.* Histoire des arts industriels au Moyen âge et à l'époque de la Renaissance. Paris, 1864–1866. 4 vol. de texte, 2 vol. de pl. Tome IV, P. 189–191. В этом же издании помещена цветная репродукция мозаики «Преображение» из Лувра: *Album*, Tome II, Pl. CXX; 2e éd. Paris, 1872–1875. 3 vol. Tome II. P. 352.

⁵ *Müntz E.* Les mosaïques Byzantines portatives // *Bulletin monumental publié sous les auspices de la Société Française d'Archéologie*. Serie 6. T. 2 (52). Paris, 1886. P. 223–240. Эта статья позднее была напечатана отдельным оттиском с самостоятельной пагинацией.

византийского искусства, привел сведения о хранившихся в европейских коллекциях 15-ти мозаичных иконах, известных ему лично или из бесед с коллегами, а также опубликовал выдержки из инвентарей итальянских собраний XV в. с описанием византийских мозаичных икон. Е. Мюнцу принадлежат исключительные заслуги в области изучения византийских портативных мозаик. Помимо первого критического анализа корпуса мозаичных икон исследователь подготовил и опубликовал важнейшие источники для их изучения, используемые всеми исследователями и по сей день: опись коллекции кардинала Пьетро Барбо, будущего папы римского Павла II (в составе многотомного издания, посвященного искусствам при папском дворе)⁶, а также инвентарные описи коллекции кардинала Виссариона, переданной им собору св. Петра в Риме⁷ и собрания произведений искусства, принадлежавших Лоренцо Медичи Великолепному⁸ (в составе более обширного сборника, охватывавшего коллекции всего рода Медичи в XV в.). Подготовленные Е. Мюнцем публикации источников содержат драгоценные сведения о мозаичных иконах, большая часть которых к настоящему времени утеряна.

В конце XIX – начале XX вв. сведения о тех или иных миниатюрных мозаичных иконах периодически появляются в каталогах выставок⁹, аукционов¹⁰, сообщениях о новых поступлениях в собрания музеев¹¹, описаниях

⁶ Les arts à la cour des papes pendant le XVe et le XVIe siècle: recueil de documents inédits tirés des archives et des bibliothèques romaines. Deuxième partie. Paul II (1464–1471). Ed. E. Müntz. Paris, 1879. P. 201–287.

⁷ Il Tesoro della basilica di S. Pietro in Vaticano dal XIII al XV secolo, con una scelta d'inventarii inediti. Ed. E. Müntz, A.L. Frothingham. Roma, 1883.

⁸ Les collections des Médicis au XVe siècle: le musée – la bibliothèque – le mobilier (appendice aux Précurseurs de la Renaissance). Ed. E. Müntz. Paris, Londres, 1888.

⁹ См., например, Catalogue des objets d'art religieux du moyen âge, de la renaissance et des temps modernes; exposés à l'Hotel Liedekerke à Malines, Septembre 1864. Bruxelles: Charles Lelong, 1864. Seconde Édition. P. 120, № 593-594; Musée Rétrospectif. Exposition de 1865. Palais de l'Industrie. Paris: Librairie centrale, 1867. P. 50, № 512; Courajod L.C., Molinier E. Donation du baron Charles Davillier. Catalogue des Objets exposés au Musée du Louvre. Paris: Imprimeries réunies, 1885. № 535; *Muños A.* L'art byzantin à l'exposition de Grottaferrata. Rome: Danesi, 1906. P. 170–171; *Макаренко Н.Е.* Выставка церковной старины в музее барона Штиглица // Старые годы, июнь-август 1915. С. 65-70, 81.

¹⁰ Catalogue d'objets d'art et de haute curiosité antiques, du Moyaen Age et de la Renaissance, provenant en grand partie de la précieuse Collection de M. de Nolivos. Paris, 1866. № 114, P. 32.

¹¹ Objects Acquired in the Year 1860 / Inventory of the Objects in the Art Division of the Museum at South Kensington, arranged according to the Dates of their Acquisition. Vol I. For the Years 1852 to the End of 1867. London, 1868. P. 43 ; Courajod L.C. Le Baron Charles Davillier et la collection léguée par lui au Musée du Louvre // Gazette des Beaux-Arts 28 (1883). P. 205–206.

частных коллекций¹² и пр. Не имеющие самостоятельной научной ценности, эти заметки, однако, позволяют проследить провенанс микромозаик в эпоху их активного обращения на антикварном рынке.

В это же время издается научно-популярное историческое сочинение Л.-Г. Шлюмберже «Византийская эпопея»¹³, в котором в качестве иллюстраций к историческим описаниям приводятся несколько гравюр с изображениями миниатюрных мозаичных икон. Микромозаики становятся объектом некоторых немногочисленных специальных публикаций, таких как статья Е. Рулена, посвященная иконе «Св. Николай Чудотворец» в Епископальном музее г. Вича¹⁴.

Отдельного внимания заслуживают публиковавшиеся в конце XIX – начале XX вв. материалы и исследования, касающиеся монастырских собраний Афона. Разыскания на Афоне велись почти параллельно изучению миниатюрных мозаичных икон в западноевропейских коллекциях, хотя объектом их был более широкий круг предметов искусства. Общие сведения о мозаичных иконах, хранящихся в афонских монастырях, содержались еще в записках русских паломников XVIII – XIX вв.: Василия Григоровича-Барского¹⁵, архимандрита Антонина (Капустина)¹⁶ и епископа Порфирия (Успенского)¹⁷. Архимандрит Антонин (Капустин), посетивший Афон в 1859 г., в своих «Заметках поклонника Святой Горы» дает описание некоторых миниатюрных мозаик, в числе прочих икон малого формата «развешенных по стенам алтаря, по обычаю святогорскому»: «Распятие», «Св. Иоанн Златоуст» и

¹² Darcel A. Arts industriels de l'antiquité et du Moyen Age. Les mosaïques // Gazette des Beaux-Arts. Paris, 1859. P. 161–162; Darcel A., Basilewsky A. Collection Basilewsky. Catalogue raisonné. Paris, 1874. № 80, P. 25; De Montault B. L'archéologie à l'exposition religieuse de Rome en 1870 // Revue de l'art chrétien XVIII (1875). P. 152.

¹³ Schlumberger G. L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle, vol. 1. Paris, 1896.

¹⁴ Roulin E. Tableau byzantin inédit (Musée épiscopal de Vich) // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. Tome 7, Fascicule 1, 1900. P. 95–104.

¹⁵ Григорович-Барский В. Второе посещение Святой Афонской Горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное. Москва: Индрик, 2004. С. 179, 206, 290.

¹⁶ «Заметки поклонника Святой Горы» архимандрита Антонина (Капустина) впервые были опубликованы в 1861 г. в Трудах Киевской Духовной Академии (3 выпуск). В настоящей работе все ссылки на это сочинение приводятся по новейшему изданию: Антонин, архимандрит (Капустин). Заметки поклонника Святой Горы. М.: Индрик, 2013.

¹⁷ Порфирий (Успенский). Первое путешествие в афонские монастыри и скиты, II, 2, 1846. Москва, 1880. С. 34.

«Св. Анна с Марией», в кафоликоне монастыря Ватопед¹⁸ и «Св. Иоанн Богослов» в Лавре св. Афанасия¹⁹. Первые научные сведения о хранящихся в афонских монастырях мозаичных иконах приводятся в обстоятельных трудах, посвященных собраниям произведений искусства на Святой Горе, подготовленных Г. Брокхаузом (1891 г.)²⁰ и Н.П. Кондаковым (1902 г.)²¹.

На первоначальном этапе изучения миниатюрных мозаичных икон сфера интересов исследователей в основном ограничивалась сбором и систематизацией сведений о микромозаиках, а также краткой характеристикой их художественных особенностей и техники изготовления. Авторы конца XIX – начала XX вв., как правило, были склонны датировать большинство миниатюрных мозаичных икон средневизантийским периодом, что объяснялось, во-первых, невозможностью адекватно оценить стиль еще нерасчищенных мозаик, а во-вторых, по-видимому, тем, что в микромозаиках палеологовской эпохи активно используются «архаизирующие» орнаментальные мотивы, встречающиеся уже в памятниках XI – XII вв.

Постепенно в научный оборот вводится все большее количество византийских мозаичных икон, расширяются представления об их художественных характеристиках, наборе сюжетов, бытовании памятников.

¹⁸ *Антонин, архимандрит (Капустин)*. Заметки поклонника Святой Горы. М.: Индрик, 2013. С. 83-84. Автор дает подробное описание оклада иконы «Св. Анна с Марией» и приводит содержащуюся на ее обороте надпись «царицы и великой княгини Анастасии», исполненную киноварью по-славянски, указывая, что она современна монограмме монастыря Ватопед.

¹⁹ Там же. С. 164. Антонин Капустин ничего не сообщает еще об одной миниатюрной мозаичной иконе из Лавры св. Афанасия - «Христос Пантократор». Очевидно, что уже в то время состояние сохранности не позволяло вывесить ее в храме. Икона была обнаружена в 1954 г. в сокровищнице Лавры св. Афанасия, см. Χατζηδάκης Μ. Ψηφιδωτή εικόνα του Χριστού στη Λαύρα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας 7 (1973–1974). Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Anatole Frolow (1906–1972). Αθήνα, 1974. σ. 150. Как следует из слов Антонина Капустина, в сокровищницу монастыря он не был допущен. Там же, С. 165. Ничего не говорит Антонин Капустин и о миниатюрной мозаике «Христос Пантократор» в монастыре Эсфигмен. Кроме миниатюрных мозаичных икон в обителях Афона, в «Записках поклонника Святой Горы» упоминаются два крупноформатных мозаичных образа св. Димитрия и св. Георгия в кафоликоне монастыря Ксеноф, которые «приставлены к столбам, поддерживающим купол церкви» (Там же, С. 292–293) и «чудесно найденный в море» мозаичный образ Св. Николая Чудотворца в монастыре Ставроникита, скрытый под серебряным окладом так, что «...мозаическую работу едва можно различить сквозь глубокие отверстия лица и рук святителя» (Там же, С. 121).

²⁰ *Brockhaus H.* Die Kunst in den Athos-Klöstern. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1891.

²¹ *Кондаков Н.П.* Памятники христианского искусства на Афоне. Санкт-Петербург: Издание Императорской Академии Наук, 1902. В этом превосходном для своего времени издании, подготовленном по результатам Афонской археологической экспедиции 1898 г., приводятся черно-белые репродукции всех известных в то время миниатюрных мозаик в афонских монастырях, что позволяет составить представление о том, как выглядели эти иконы до реставрации. См. Табл. XI, XII, XIII, XVI, XXXIV, а также XIV и XV (репродукции крупноформатных мозаичных икон «Св. Николай Мирликийский» в монастыре Ставроникита и «Богоматерь Одигитрия» в монастыре Хиландар).

О. Дальтон в труде, посвященном византийскому искусству и археологии (1911 г.), отводит миниатюрным мозаикам специальный раздел, в котором приводит сведения уже о 17 миниатюрных мозаичных иконах и 3 крупноформатных²². К моменту издания в 1927 г. каталога авориев в собрании Музея Виктории и Альберта, подготовленного М. Лонгхерст²³, к числу известных европейским исследователям византийских мозаичных икон добавляются новые памятники: «Св. Димитрий» и «Богоматерь Дексиократуса» из монастыря св. Екатерины на Синае²⁴, «Богоматерь Агиосоритисса» из Кракова²⁵ и «Христос Элеймон» из Берлина²⁶.

С начала XX в. в исследовательской литературе намечается тенденция к передатировке некоторых из миниатюрных мозаик палеологовским временем²⁷. Все большее количество публикаций посвящается отдельным миниатюрным мозаичным иконам (в особенности это касается икон, хранящихся в церквях Рима), но до конца 1920-х гг. не предпринимается попыток обобщения накопившегося материала²⁸.

Первыми важнейшими работами обобщающего характера, касающимися всего известного в то время корпуса миниатюрных мозаик, стали статьи Д.Т. Райса (1933 г.)²⁹, С. Беттини (1938 г.)³⁰ и О. Демуса (1947 г. и 1960 г.)³¹. Особенно большое значение имеют статьи О. Демуса, в которых он впервые

²² Dalton O.M. *Byzantine Art and Archaeology*. Oxford, 1911. P. 430-434.

²³ Longhurst M.H. *Catalogue of Carvings in Ivory. Part I. Up to the Thirteenth Century*. Victoria and Albert Museum. London, 1927. P. 48-49. В каталоге М Лонгхерст икона из Кракова неверно описывается как изображение Богоматери с Младенцем; кроме того, ошибочно указывается, что в Берлине находятся два поясных мозаичных образа Христа.

²⁴ *Kunstschatze im Sinaikloster // Zeitschrift für christlichen Kunst*, № 12 (1910). S. 373-378.

²⁵ Лухачев Н.П. Историческое значение итало-греческой иконописи, изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. Санкт-Петербург, 1911. С. 62-63.

²⁶ Wulff O. *Altchristliche und byzantinische Kunst. II. Die byzantinische Kunst von der ersten Blüte bis zum ihren Ausgang*. Berlin, 1914. S. 513-514, Tafel XXVII.

²⁷ См., например, *Castelfranco G. Opere d'arte in Puglia // Bolletino d'Arte. Anno VII – Serie II. 1927. Numero VI – Dicembre*. P. 289–293.

²⁸ В обобщающих изданиях, посвященных византийскому искусству, в отношении миниатюрных мозаичных икон повторяются мнения предыдущих исследователей. См. *Diehl Ch. Manuel d'art byzantin, 2e éd., II. Paris, 1926. Tom 2*. P. 563-566, 864-872.

²⁹ Rice D.T. *New Light on Byzantine Portative Mosaics*. *Apollo* 18 (1933), P. 265–267.

³⁰ Bettini S. *Appunti per lo studio dei mosaici portative Bizantini // Felix Ravenna* 46 (1938). P. 7–39.

³¹ Demus O. *Byzantinische Mosaikminiaturen. Zur Charakteristik einer späten Kunstgattung / Demus O. Studies in Bizantium, Venice and the West*. London, 1998. XVIII. S. 173–176 (переиздание статьи 1947 г.); Demus O. *Two Palaeologan Mosaic Icons in the Dumbarton Oaks Collection / Demus O. Studies in Byzantium, Venice and the West*. Ed. Hutter I. London: The Pindar Press, 1998. P. 192–222 (переиздание статьи 1960 г.).

обозначил широкий круг вопросов, касающихся периодизации, техники, сюжетов, функций, круга заказчиков, исторических источников, сообщающих о миниатюрных мозаичных иконах, а также их датировки и атрибуции.

В 1974 г. В. Гласберг опубликовал обширный перечень настенных и портативных средневековых мозаик, сохранившихся в странах Европы, Ближнего Востока и США³², имеющий справочный характер. Первая полноценная монография, охватывающая все известные в то время портативные мозаичные иконы, как крупноформатные, так и миниатюрные, была подготовлена И. Фурланом (1979 г.)³³. Работа И. Фурлана составлена по каталожному принципу, когда каждому памятнику отводится отдельное описание; каталожные описания предваряются обширными вводными статьями, в которых исследователь дает обобщающую характеристику византийских портативных мозаик, рассматривает проблему применявшейся к ним греческой терминологии, дает подробные описания сохранившихся окладов мозаичных икон. Впоследствии А. Крикельберг-Пютц в диссертационном исследовании, посвященном средневизантийской миниатюрной мозаике «Св. Николай Чудотворец» в аббатстве Буртшайде в Аахене (1982 г.)³⁴, также систематизировала и обобщила сведения о византийских портативных иконах, как крупного, так и миниатюрного формата, подняв, среди прочего, вопросы происхождения искусства микромозаики, круга заказчиков мозаичных икон, их датировки и локализации мастерских. Работы И. Фурлана и А. Крикельберг-Пютц благодаря собранному в них обширному материалу по-прежнему сохраняют огромное значение для всякого исследователя, занимающегося византийскими портативными мозаиками. Однако в силу того, что объект исследования в этих публикациях очень широк как во временном отношении, так и в плане охвата привлекаемых памятников (как крупноформатных, так и миниатюрных мозаик), вопросы логики развития собственно искусства микромозаики, эволюции его своеобразного

³² *Glasberg V.* Répertoire de la mosaïque médiévale pariétale et portative. Amsterdam, 1974.

³³ *Furlan I.* Le icone bizantine a mosaico. Milan: Stendhal, 1979.

³⁴ *Krickelberg-Pütz A.* Die Mosaikikone des Hl. Nikolaus in Aachen-Burtscheid // *Aachener Kunstblätter*, № 50 (1982). S. 10–141.

художественного языка затрагивались в них лишь вскользь. Попытки сгруппировать сохранившиеся миниатюрные мозаичные иконы по стилистическим критериям и применяемым в них техническим приемам также не предпринимались. Датировка и атрибуция миниатюрных мозаичных икон, как правило, основывались на выводах, приводимых другими авторами в монографических статьях, посвященных каждому отдельному памятнику.

Важным этапом в развитии научных представлений о византийских портативных мозаиках стала публикация подготовленного О. Демусом корпуса средне- и крупноформатных мозаичных икон (1991 г.)³⁵ В частности, в нем он впервые определил формальные критерии, позволяющие провести разграничение между фрагментами монументальных мозаик, снятыми со стены и продолжающими бытовать в качестве самостоятельных моленных образов, и собственно портативными мозаичными иконами. Исследователем планировалось издание второго тома, посвященного миниатюрным мозаичным иконам, которое не было осуществлено из-за его смерти. В 1995 г. вышла в свет статья Х. Бушхаузена, суммирующая накопленные к тому моменту знания о провенансе византийских мозаичных икон³⁶; в ней, в частности, поднимался дискуссионный вопрос о возможности происхождения некоторых портативных мозаик из Фессалоники, на который исследователь отвечал отрицательно.

Первый опыт оценки стилевой эволюции византийских микромозаик принадлежит Э. Райдеру, диссертационное исследование которого о миниатюрных мозаиках палеологовского периода увидело свет в 2007 г.³⁷ В нем автор сделал попытку объединить миниатюрные мозаичные иконы в группы по принципу близости художественных характеристик и датировать их в соответствии с общей логикой развития стиля раннепалеологовской живописи. В качестве материала для сравнения исследователь привлекает, главным образом, монументальные мозаики и фрески последней трети XIII –

³⁵ Demus O. Die byzantinischen Mosaikikonen, vol. I, Die grossformatigen Ikonen. Vienna, 1991.

³⁶ Buschhausen H. Zur Frage des makedonischen Ursprungs von Mosaikikonen // Βυζαντινή Μακεδονία 324-1430 μ.Χ. Διεθνές συμπόσιο, Θεσσαλονίκη, 29-31 Οκτωβρίου 1992. Θεσσαλονίκη, 1995. S. 57–66.

³⁷ Ryder C.E. Micromosaic Icons of the Late Byzantine Period. New York: New York University, 2007.

первой четверти XIV вв., сохранившиеся в Константинополе, Фессалонике, Сербии и Македонии, начиная с росписей кафоликона монастыря Сопочаны (1265 г.) и заканчивая живописным убранством Кахрие джами (1316–1321 гг.). Большое внимание в исследовании Э. Райдера уделено вопросу бытования миниатюрных мозаик на католическом Западе, где они пользовались особым почитанием.

Последней в числе изданий обобщающего характера стала работа М. Фафалиоса, охватывающая византийские портативные иконы как крупного, так и миниатюрного формата (2009 г.)³⁸. В ней приводятся каталожные описания мозаичных икон и рассматривается традиционный круг вопросов, касающихся их иконографии, орнаментики, техники исполнения (рассматриваемый поверхностно), а также делается попытка объединить миниатюрные мозаики в стилистически близкие группы. Эта публикация содержит целый ряд ценных наблюдений, однако, на наш взгляд, уделяет недостаточно внимания своеобразию художественного языка миниатюрных мозаичных икон и применяемым в них формально-техническим приемам, таким как тип мозаичной кладки и способы моделировки изображений. В большинстве случаев датировка той или иной мозаики подкрепляется лишь общими отсылками к произведениям сходного стиля или наблюдениями относительно некоторых деталей изображения, чаще всего орнаментов. Это же касается упомянутого выше диссертационного исследования Э. Райдера.

Помимо работ обобщающего характера, с 1950-х гг. начинают появляться многочисленные монографические статьи, посвященные отдельным миниатюрным мозаичным иконам. Всплеск публикаций не в последнюю очередь был обусловлен тем, что после реставрационных расчисток стало возможным более точно оценить стиль памятников, найти им место в сложной картине развития византийской живописи. Благодаря этим публикациям в научный оборот вводятся новые миниатюрные мозаичные иконы,

³⁸ *Φαφάλιος Μ.* Βυζαντινές ψηφιδωτές εικόνες. Τέχνη και Τεχνική. Θεσσαλονίκη, 2009.

обнаруженные уже в XX в. при различных обстоятельствах; уточняется атрибуция и датировка микромозаик; расширяется круг стилистических аналогий.

К ним относятся статьи: О. Демуса о микромозаиках «Сорок мучеников Севастийских» и «Св. Иоанн Златоуст» из Дамбартон Оукс³⁹; А.А. Васильева⁴⁰, М. Феохари⁴¹, Г. Барукка⁴² и Р. Нельсона⁴³, посвященные миниатюрной мозаичной иконе «Св. Димитрий Солунский» из Сассофферато, а также работа М. Деннерта⁴⁴, в которой датировка этого памятника рассматривается в тесной связи с атрибуцией оклада; Г. и М. Сотириу о мозаичных иконах из монастыря св. Екатерины на Синае, вошедшие в подготовленный ими сборник икон собрания этой обители⁴⁵; А.В. Банк об иконе «Четыре святителя» из Государственного Эрмитажа⁴⁶; В.В. Филатова о микромозаике «Св. Николай» из киевского музея искусств им. Богдана и Варвары Ханенко⁴⁷; Е.С. Овчинниковой про икону «Спас Эммануил» из ГИМ⁴⁸; М. Сотириу⁴⁹ и М. Хатзидакиса⁵⁰, посвященные микромозаике «Св. Иоанн Богослов» из Лавры св. Афанасия на Афоне; М. Хатзидакиса об иконе «Христос Пантократор» из

³⁹ Demus O. An unknown mosaic icon of the Palaeologan epoch, 1946. Demus O. Two Palaeologan Mosaic Icons in the Dumbarton Oaks Collection, 1960.

⁴⁰ Vasiliev A.A. The Historical Significance of the Mosaic of Saint Demetrius at Sassoferato. Dumbarton Oaks Papers 5 (1950), P. 29–39.

⁴¹ Θεοχάρη Μ. Ψηφιδωτῆς εἰκόνοϋ τοῦ Ἁγίου Δημητρίου καὶ τῆς ἀνευρέσεωϋ τῶν λειψάνων τοῦ Ἁγίου εἰς Ἰταλίαν // Πρακτικὰ τῆϋ Ακαδημίας Αθηνῶν 53 (1978). ϋ. 508–536.

⁴² Barucca G. I reliquiari donati da Niccolò Perotti a Sassoferato // Studi umanistici piceni, XII (1992). P. 9–45; Barucca G. L'Icona musiva di San Demetrio: riflessioni storico-artistiche dopo il restauro // OPD Restauro. №. 8 (1996). P. 21–29.

⁴³ Nelson R.S. The Shield of St. Demetrios on a Byzantine Miniature Mosaic // Byzantine Studies Conference. Abstracts of Papers 39 (2013) (без пагинации).

⁴⁴ Dennert M. Displaying an Icon: The Mosaic Icon of Saint Demetrios at Sassoferato and its Frame // New Research on Late Byzantine Goldsmiths' Works (13th–15th Centuries). Bosselmann-Ruickbie A. (ed.). Mainz, 2019. P. 43–53.

⁴⁵ Σωτηρίου Γ. καὶ Μ. Εἰκόνεϋ του Σινά Αθήνα, 1958. Τ. Α'. Σ. 186–187. Τ. Β'. ϋ. 186–187. Εἰκ. 204.

⁴⁶ Банк А.В. Мозаичная икона из собрания Н.П. Лихачева // Из истории русского и западноевропейского искусства: материалы и исследования. Москва: Академия наук СССР, 1960. С. 185–194.

⁴⁷ Филатов В.В. Реставрация портативной мозаики «Св. Николай» // Сообщения ВЦНИЛКР. Вып. 21. Москва, 1968. С. 76–87; Филатов В.В. Портативная мозаика «Св. Николай» Киевского музея // Византийский временник. Т. XXX (1969). С. 226–232.

⁴⁸ Овчинникова Е.С. Миниатюрная мозаика из собрания Государственного Исторического Музея // Византийский временник, Т. XXVIII (1968). С. 207–224.

⁴⁹ Sotiriou M. L'icône en mosaïque de saint Jean l'Évangéliste de Lavra // Δελτίον τῆϋ Χριστιανικῆϋ Αρχαιολογικῆϋ Εταιρείας 7 (1973–1974), Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Anatole Frolov (1906–1972). ϋ. 58–60.

⁵⁰ Chatzidakis M. Une icône en mosaïque de Lavra // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1972. Band 21. P. 73–81. Pl. 2, 3.

того же монастыря⁵¹; А. Маравы-Хадзиниколау о миниатюрной мозаичной иконе «Св. Николай Чудотворец» в монастыре св. Иоанна Богослова на о. Патмос⁵²; К. Балабанова⁵³ и П. Мильковича-Пепека⁵⁴ о миниатюрной мозаике «Христос на троне» в Охриде; Б. Даб-Калиновской⁵⁵ и А. Ружицкой-Бризек⁵⁶ о миниатюрной мозаике «Богоматерь Агиосоритисса» из Кракова; М. Хатзидакиса о микромозаике «Св. Николай Чудотворец», вошедшая в подготовленный им сборник икон о. Патмоса⁵⁷. Из последних работ, увидевших свет в 1990-е–2000-е гг., следует назвать многочисленные публикации Ю.А. Пятницкого о микромозаике «Св. Анна с Марией» из афонского монастыря Ватопед и миниатюрных мозаичных иконах «Иоанн Предтеча», «Св. Феодор Стратилат» и «Четыре святителя» из собрания Государственного Эрмитажа⁵⁸; статью Э. Меркеля о микромозаике «Иоанн Предтеча» из собора

⁵¹ Χατζηδάκης Μ. Ψηφιδωτή εικόνα του Χριστού στη Λαύρα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρίας 7 (1973–1974), Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Anatole Frolov (1906–1972). σ. 149–157.

⁵² Μαραβα-Χατζηνικολαου Α. Η ψηφιδωτή εικόνα της Πάτμου // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρίας 1 (1959). Περίοδος Δ'. Στη μνήμη του Νίκου Βέη (1883–1958). Αθήνα, 1960. σ. 127–134.

⁵³ Балабанов К. Две новооткриени портабл мозаични икони од црквата св. Богородица Перивлептос (св. Климент) во Охрид // Културно-историско наследство во СР Македонија IX. Културно наследство III № 5 (1969). С. 127–138.

⁵⁴ Miljković-Peppek P. Deux icônes nouvellement découvertes en Macédoine // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Band 21. Wien, 1972. P. 203–205.

⁵⁵ Dqb-Kalinowska B. Die Krakauer Mosaikikone // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik 22 (1973). S. 285–299.

⁵⁶ Różycka-Bryzek A. Matka Boska Hagiosoritissa // Pax et Bonum. Skarby Klarysek krakowskich. Katalog wystawy. Arsenal museum Czatoryskich. Wrzesień – październik, 1999. Kraków, 1999. S. 42–46; Różycka-Bryzek A. Mosaikowa ikona Matki Boskiej Hagiosoritissy w klasztorze ss. Klarysek w Krakowie // Magistro et amico. Amici discipulique. Lechowi Kalinowskiemu w osiemdziesięciolecie urodzin. Kraków, 2002. S. 405–426.

⁵⁷ Chatzidakis M. Icons of Patmos. Questions of Byzantine and post- Byzantine Painting. Athens, 1985. P. 44–45.

⁵⁸ Пятницкий Ю.А. О византийских мозаичных иконах в Древней Руси // Зограф 21 (1990). С. 71–76; Пятницкий Ю.А. О судьбе византийской портативной мозаики в России (икона «Св. Анна с Марией») // Византия и Ближний Восток (памяти А.В. Банк). Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 1994. С. 108–116; Пятницкий Ю.А. Новая атрибуция византийской портативной мозаики из собрания Эрмитажа // Эрмитажные чтения памяти В.Ф. Левинсона – Лессинга. Санкт-Петербург, 1998. С. 39–41; Пятницкий Ю.А. Кто изображен на византийской портативной мозаике из собрания Эрмитажа. Византийский временник, Т. 58 (1999). С. 160–169; Piatnitsky Y. The Portable Mosaic Icons from Vatopedi, Mount Athos // The Monastery of Vatopedi. History and Art. Athens, 1999. P. 216–218; Piatnitsky Y. Byzantine Portable Mosaic Icon St. John Baptist from the Hermitage Collection, St. Petersburg // Ars graeca. Ars latina. Studia dedykowane Profesor Annie Różyckiej Bryzek. Kraków, 2001. P. 93–98; Пятницкий Ю.А. Византийские мозаичные иконы при дворе Ивана Грозного // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28-29 октября 2004 г.). Материалы. Москва, 2004. С. 76–77; Пятницкий Ю.А. Отзыв Л.А. Мацулевича о византийской мозаичной иконе из собрания Н.П.Лихачева // Вспомогательные исторические дисциплины, XXIX. СПб, 2005. С. 325–331; Пятницкий Ю.А. Две мозаичные византийские иконы из собрания А.П. Базилевского // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. Сборник статей. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 111–136; Piatnitsky Y. Byzantine Palaiologan Icons in Medieval Russia // Byzantium: Faith and Power (1261–1557). Perspectives on Late Byzantine Art and Culture. The Metropolitan Museum of Art Simposia. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2006. P. 190–191; Pjatnitskij J.A. I micromosaici bizantini della collezione di Alexander Basilewsky nel Museo Statale dell'Ermitage a San Pietroburgo // Palazzo Madama. Studi e notizie. Rivista annuale del Museo Civico d'Arte Antica di Torino. Anno IV, numero 3, 2014–2015. Milano: Silvana Editoriale, 2015. P. 48–56.

Сан-Марко в Венеции⁵⁹; публикацию С. Педоне о микромозаике «Христос Пантократор» в церкви Санта-Мария-ин-Кампителли в Риме⁶⁰; статьи Е. Цигаридаса о миниатюрных мозаиках «Распятие» и «Св. Анна с Марией» из монастыря Ватопед⁶¹. Большое внимание в этих публикациях уделяется вопросу выделения групп миниатюрных мозаичных икон, объединенных стилистическим сходством и близким характером декоративно-орнаментального оформления, позволяющими предположить их происхождение из одной мастерской. Кроме того, в некоторых из перечисленных статей затрагивается проблема возможных центров производства миниатюрных мозаик.

Помимо специальных статей, описания миниатюрных мозаичных икон приводятся в каталогах многочисленных выставок, посвященных различным аспектам византийского искусства; однако, за редким исключением, они носят лапидарный характер и в основном повторяют выводы предыдущих исследований, не вводя в научный оборот принципиально новых сведений⁶².

Важнейшее значение имеют публикации, содержащие результаты реставрации и технико-технологических исследований миниатюрных мозаичных икон, позволяющие прояснить многие вопросы, связанные с техникой изготовления этих памятников. Помимо упоминавшихся выше работ В.В. Филатова и Е.С. Овчинниковой, к ним относятся статья М. Недзелски о консервации миниатюрной мозаики «Богоматерь Агиосоритисса» из Кракова⁶³; статья Т.В. Коваленко, посвященная технологическому исследованию

⁵⁹ *Merkel E.* Restituzioni: Tesori d'arte restaurati. Catalogo della mostra (Vicenza, Gallerie di Palazzo Leoni Montanari, 20 marzo – 20 giugno 2004). Vicenza, 2004. Cat. 27. P. 152–155.

⁶⁰ *Pedone S.* L'icona di Cristo di Santa Maria in Campitelli: un Esempio di «Musaico Parvissimo» // Rivista dell'Istituto Nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte. III Serie, Anno XXVIII. Pisa, Roma, 2005. P. 95–131.

⁶¹ *Tsigaridas E., Loverdou-Tsigarida K.* The Holy and Great Monastery of Vatopedi. Byzantine Icons and Revetments. Mount Athos: Monastery of Vatopedi, 2007. P. 35–39.

⁶² Byzantine Art: a European Art. Athens, 1964; Venezia e Bisanzio. Exh. cat. Ed. Bettini S. and al. Venezia, Palazzo Ducale, 8 giugno – 30 settembre 1974. Venezia, 1974; The Vatican Collections: The Papacy and Art. Exh. Cat. J. O'Neil ed. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1983; Byzance: L'art byzantin dans les collections publiques françaises. Exh. cat. Paris, Musée du Louvre, November 3, 1992 – February 1, 1993. Paris, 1992; Treasures of Mount Athos. Exh. Cat. Karakatsanis ed. Thessaloniki, 1997; Byzanz: Die Macht der Bilder. Exh. Cat. Ed. Brandt N., Effenberg A. Hildesheim, Dom-Museum. Hildesheim, 1998; Le Mont Athos et l'Empire byzantin, trésor de la Sainte Montagne. Paris: Paris Musées, 2009 и др.

⁶³ *Niedzielska M.* Konserwacja mozaiki bizantyjskiej Madonny z klasztoru Klarysek w Krakowie // Ochrona Zabytków 26/3 (102), 1973. S. 201–208.

миниатюрной мозаичной иконы «Св. Георгий» из Тбилиси⁶⁴; публикация Е.Г. Шейниной о реставрации микромозаик из Государственного Эрмитажа⁶⁵; статья группы итальянских авторов о технико-технологическом исследовании миниатюрной мозаичной иконы «Св. Димитрий Солунский» из Сассоферрато⁶⁶; диссертация Б. Кузмановского, посвященная консервации и реставрации миниатюрной мозаики «Христос на троне» из Охрида⁶⁷; к ним следует добавить недавнюю статью С. Нейковой о реставрации крупноформатной иконы «Богородица Одигитрия» в Национальном археологическом музее г. Софии⁶⁸.

В последние годы появляются отдельные статьи обзорного плана (например, работы С. Моретти⁶⁹, С. Педоне⁷⁰ и А. Семоглу⁷¹), кратко излагающие «сумму знаний» о мозаичных иконах, но не вносящие в наши представления об искусстве микромозаики принципиально нового материала. Наконец, следует упомянуть ряд публикаций, в которых отдельные аспекты бытования мозаичных икон рассматриваются в широком контексте живописи того или иного культурного ареала или художественного центра: к таковым относятся монография Я. Фольды об искусстве крестоносцев на Святой земле⁷², статья М. Панайотиди об иконах и настенных росписях XIII в. в монастыре

⁶⁴ Коваленко Т.В. Реставрация и технологическое исследование мозаичной иконы из собрания Института Истории Грузинского Искусства // Сообщения государственного ордена Ленина Эрмитажа (XIII). Ленинград, 1978. С. 62–65.

⁶⁵ Шейнина Е.Г. О реставрации и материалах византийских миниатюрных мозаичных икон // Сообщения Государственного Эрмитажа (LV). Ленинград, 1991. С. 51–54.

⁶⁶ Aldrovandi A., Casini M.C., Lanterna G., Matteini M., Nepoti M.R., Tosini I., Ferroni R.T. Indagini scientifiche per lo studio dei materiali costitutivi e il restauro dell'icona musiva di San Demetrio // OPD Restauro. №. 8 (1996). P. 9–20.

⁶⁷ Kuzmanovski B. Konservatsija i restauratsija miniaturnich mosaihhkih ikona. Master's Thesis. Belgrade University, 2005 (нам недоступна, название работы приводим по публикации: Ryder C.E. Micromosaic Icons of the Late Byzantine Period. New York: New York University, 2007).

⁶⁸ Нейкова С. Мозаичната икона «Св. Богородица Одигитрия» от Националния археологически музей в София // История и реставрация. Проблемы на изкуството. Кн. 2. 2012. С. 16–19.

⁶⁹ Moretti S. I colori della fede: icone a smalto e a mosaico tra X e XIV secolo // Vie per Bisanzio: VII Congresso nazionale dell'Associazione italiana di studi bizantini, Venezia, 25-28 novembre 2009. (Vol. 1-2). P. 997–1011.

⁷⁰ Pedone S. Ergomouzaika: alcune note sul micromosaico di produzione bizantina tra XIII-XIV secolo // Atti del XVII Colloquio AISCOM (Teramo 10-12 marzo 2011), a cura di F. Guidobaldi, G. Tozzi. Tivoli, 2012. P. 623–634.

⁷¹ Semoglou A. Mosaic Icons in and from Mount Athos // Афон – Светоч Православия: взаимодействие культур. Материалы Международной конференции 5-7 октября 2016 г. Санкт-Петербург, 2017. С. 244–258.

⁷² Folda J. The Art of the Crusaders in the Holy Land, 1098–1187. Cambridge University Press, 1995; Folda J. Crusader Art in the Holy Land, from the Third Crusade to the Fall of Acre, 1187–1291. New York, 2005.

св. Екатерины на Синае⁷³ и труд Ф.А.Бауэра, посвященный изображению в искусстве Фессалоники покровителя этого города – св. Дмитрия Солунского⁷⁴.

Цель исследования заключается в уточнении датировки и атрибуции миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовского периода на основании развернутого стилистического анализа, а также изучения художественных приемов, используемых в мозаичном наборе этих памятников. Тонкая и трудоемкая техника изготовления миниатюрных мозаик требовала виртуозного владения навыками исполнения мозаичной кладки, поэтому, вероятнее всего, они изготавливались преимущественно в тех же мастерских, которые специализировались на монументальных мозаиках. Чтобы уточнить принадлежность миниатюрных мозаичных икон тому или иному художественному центру, необходимо понять, какие принципы моделировки личного и одеяний объединяют их с монументальными мозаичными ансамблями конца XIII – первой четверти XIV вв. Необходимо также выявить внутреннюю логику развития искусства микромозаики и определить ту роль, которую сыграли в формировании его специфического художественного языка другие виды византийского искусства.

Задачи исследования:

– обобщить и проанализировать имеющиеся в настоящее время сведения о технике изготовления миниатюрных мозаичных икон, их материалах, функциях, круге заказчиков и бытовании в византийскую и поствизантийскую эпоху;

– подробно рассмотреть проблему локализации мастерских по производству микромозаик в раннепалеологовскую эпоху и, в частности, проанализировать роль Фессалоники – второго по значимости города

⁷³ *Panayotidi M.* Thirteenth-Century Icons and Frescoes at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Some Observations// *Orient et Occident méditerranéens au XIIIe siècle. Les programmes picturaux.* Paris, 2012. P. 87–102.

⁷⁴ *Bauer F.A.* Eine Stadt und ihr Patron. Thessaloniki und der Heilige Demetrios. Regensburg, 2013.

Византийской империи, а также Италии (в частности, Сицилии, Рима, Тосканы и Венеции) в создании миниатюрных мозаичных икон;

– рассмотреть самобытные стилистические характеристики единственного сохранившегося в Фессалонике монументального мозаичного ансамбля палеологовской эпохи – церкви св. Апостолов (1310–1314 гг.), придающие ему характер, отличный от константинопольских монументальных мозаик первой четверти XIV в. Выделить миниатюрные мозаичные иконы, стилистически близкие мозаикам церкви св. Апостолов;

– проанализировать влияние, оказанное на художественный язык миниатюрных мозаичных икон иными видами византийского искусства, преимущественно настенными мозаиками, перегородчатыми эмалями и иллюминированными рукописями. Выявить общие для монументальных и миниатюрных мозаик приемы моделировки личного и одеяний, позволяющие уточнить атрибуцию миниатюрных мозаичных икон. Рассмотреть воздействие на выразительный язык микромозаик декоративных принципов, применявшихся в изделиях перегородчатой эмали;

– оценить роль западноевропейской художественной традиции в формировании выразительных возможностей миниатюрных мозаичных икон.

Хронологические рамки

Миниатюрные мозаичные иконы рассматриваются нами преимущественно в контексте раннепалеологовского искусства, охватывающего период с 1261 г. (дата отвоевания Константинополя у латинян) по первую четверть XIV в. (время создания последнего из сохранившихся мозаичных ансамблей палеологовской эпохи – в кафоликоне монастыря Хора (1316–1321 гг.)). Однако для оценки их стилистического своеобразия нами привлекается обширный художественный материал, включающий произведения как изобразительного, так и декоративно-прикладного искусства начиная с X в. и вплоть до середины XIV в. (времени исполнения мозаик

купола, восточной арки и парусов константинопольской церкви Св. Софии (1346–1355 гг.)).

Методика исследования

В подавляющем большинстве научных исследований, посвященных византийским миниатюрным мозаикам, превалирует тенденция к поиску ближайших стилистических аналогий этим памятникам в монументальной живописи. Такой подход, в целом, представляется оправданным, поскольку соответствует представлению о единстве законов развития стиля в разных видах искусства. Однако он не учитывает специфики миниатюрных мозаичных икон, обусловленной их крайне малым форматом. Так, размер ликов в большинстве микромозаик не превышает 1,5 см, лишь в двух памятниках он близок к 4 см. При работе с такими миниатюрными произведениями мастер должен был обладать отточенным набором технических и художественных приемов, позволявшим достичь определенных живописных эффектов при разглядывании иконы на малом расстоянии. Эти приемы, безусловно, существенно отличались от тех, которые применяли в своей работе фрескисты, но в значительной степени соответствовали принципам исполнения мозаичной кладки в настенных мозаиках. Поэтому, на наш взгляд, в случае миниатюрных мозаичных икон наиболее плодотворным материалом для поиска стилистических аналогий являются монументальные мозаики, а также миниатюры рукописей и небольшие станковые произведения живописи, и лишь в отдельных редких случаях допустимо привлекать для сравнения фрески.

Важным аргументом при решении вопроса о возможном месте производства мозаичных икон должно служить выявление художественных приемов, близких тем, которые использовались в сохранившихся монументальных мозаичных ансамблях. Кроме того, в пользу той или иной атрибуции могут свидетельствовать технические характеристики мозаичного набора миниатюрных икон, такие как разреженность или плотность,

использование тессер нерегулярной или правильной квадратной формы и т.п. В нашем исследовании мы постарались уделить внимание этому аспекту.

Научная новизна исследования

Впервые в данной работе:

– систематизируется материал реставрационных и технико-технологических исследований миниатюрных мозаик, приводятся к единому знаменателю разрозненные сведения о технике их изготовления;

– комплексно анализируется региональный аспект производства миниатюрных мозаичных икон в раннепалеологовский период. Для этого рассматривается стилистическое своеобразие и индивидуальные художественные приемы, применявшиеся в сохранившихся монументальных мозаичных ансамблях конца XIII – первой четверти XIV вв. Особенное внимание уделяется мозаикам церкви св. Апостолов в Фессалонике (1310–1314 гг.), на основании стилистического сравнения с ними выдвигается гипотеза о принадлежности некоторых миниатюрных мозаичных икон солунским мастерам;

– подробно анализируются разнообразные способы моделировки личного, применявшиеся мозаичистами раннепалеологовского времени и делается вывод, что одни и те приемы могут использоваться как в крупных монументальных образах, так и в портативных мозаичных иконах, в том числе в миниатюрных. Сопоставление этих приемов используется при уточнении атрибуции миниатюрных мозаик, исторические данные о времени и месте изготовления которых отсутствуют;

– рассматривается влияние, оказанное на художественный язык миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовского периода византийскими перегородчатыми эмалями; этот материал используется при атрибуции микромозаик и уточнении их датировки;

– анализируется влияние западноевропейской художественной традиции и изобразительных средств т.н. *lingua franca*, сложившихся в искусстве

Средиземноморья под влиянием Крестовых походов, на изобразительный язык микромозаик раннепалеологовской эпохи;

– предлагается авторская датировка и атрибуция миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовской эпохи; на основании стилистических характеристик микромозаик и применяемых в них приемов моделировки ликов и одеяний выстраивается авторская интерпретация внутренней логики развития искусства микромозаики и эволюции его своеобразного художественного языка.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования определяется его научной новизной. Включенный в диссертацию обширный историографический, историко-культурологический и художественный материал может быть использован для дальнейшей научно-исследовательской и преподавательской деятельности специалистов в области византийского и восточнохристианского искусства, а также западноевропейского средневековья и Древней Руси. Поскольку в диссертационной работе конкретные вопросы, касающиеся небольшой группы элитарных художественных произведений, рассматриваются в широком контексте византийского искусства, ее выводы могут помочь при составлении общих курсов по истории искусства Византии, а также специальных курсов по истории настенных и портативных мозаик раннепалеологовской эпохи.

Степень достоверности

Достоверность положений и выводов настоящего диссертационного исследования обеспечивается за счет привлечения обширного круга памятников и их тщательного анализа, а также основывается на глубоком и подробном изучении научной литературы, как посвященной настенным и портативным мозаикам (в том числе непосредственно миниатюрным мозаичным иконам), так и охватывающей вопросы развития стиля

раннепалеологовской живописи и *lingua franca* изобразительных искусств средиземноморского региона в XIII – первой половине XIV вв.

Апробация исследования

Основные положения диссертации изложены в 26 публикациях, в том числе 4 статьях в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 17.01.04. Результаты исследовательской работы были представлены в качестве докладов на научных конференциях: Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2012, 2014, 2016 гг.; МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2013, 2015, 2018 гг.), Международная конференция по классической, византийской и новогреческой филологии памяти И.И. Ковалевой (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2013, 2015 гг.), Научная конференция «Даниловские чтения. Античность – Средневековье – Ренессанс. Искусство и культура» (РГГУ, Москва, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.), Научная конференция «Македония – Рим – Византия: искусство Северной Греции от античности до средних веков» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2017 г.), Отчетная научная конференция Музея им. Андрея Рублева «Деминские чтения» (ЦМиАР, Москва, 2017, 2018, 2019 гг.), Научная конференция к 70-летию Музея им. Андрея Рублева «Русское искусство в контексте мировой художественной культуры» (ЦМиАР, Москва, 2017 г.), Научная конференция «Византия в контексте мировой культуры», посвященная памяти А.В. Банк (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019 г.), Седьмые научные чтения «Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи» (ЦМиАР, Москва, 2019 г.).

Положения настоящей работы ежегодно излагались и обсуждались на семинаре по византийскому искусству под руководством О.Е. Этингоф (РГГУ, 2012–2019 гг.), на заседаниях кафедры Всеобщей истории искусств РГГУ и на семинарах Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского РГГУ (2017 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из вводной части, основной части (включающей четыре главы, разбитые на параграфы), заключения и приложений, содержащих подробную информацию о проблемах первоначального бытования мозаичных икон, происхождении миниатюрных мозаик и вопросах их датировки, а также иллюстративный материал, отражающий результаты исследования.

Во «**Введении**» определяются объект и предмет диссертационного исследования, излагаются его цели и задачи, обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертации, демонстрируется степень ее научной разработанности, задаются хронологические рамки и методология исследования, оценивается его теоретическая и практическая значимость, обосновывается степень достоверности, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования и представляются положения, выносимые автором на защиту.

Глава **1** – «**Византийские портативные мозаичные иконы: характеристика группы памятников**» – посвящена феномену мозаик, которые изначально создавались в качестве самостоятельных станковых произведений, а не являлись элементами монументальной храмовой декорации. Глава разделена на три параграфа, в первом из которых (**1.1**) подробно рассматривается проблема типологии портативных мозаичных икон и их технико-технологических отличий от монументальных мозаик, а также приводятся критерии, на основании которых портативные мозаичные иконы относятся к группе миниатюрных. Вторым параграфом (**1.2**) посвящен описанию количественного состава сохранившихся до наших дней миниатюрных мозаик и определению временного промежутка (с XI в. по середину XIV в.), в течение которого эти рафинированные произведения искусства создавались в мастерских Византийской империи. В третьем параграфе (**1.3**) обобщаются и систематизируются содержащиеся в различных публикациях разрозненные сведения, касающиеся техники изготовления миниатюрных мозаичных икон и использовавшихся при их создании материалов. Выдвигается постулат, что

мастера, создававшие миниатюрные мозаичные иконы, должны были виртуозно владеть техникой мозаичной кладки, в связи с чем логично предположить, что микромозаики изготавливались преимущественно в тех же мастерских, что и мозаики монументальные.

В Главе 2 «**Миниатюрные мозаичные иконы как историко-культурный феномен**» комплексно изучается вопрос бытования миниатюрных мозаик в византийскую и поствизантийскую эпоху и дается оценка специфических особенностей этой группы произведений, определивших ее уникальное положение в истории византийского искусства. В первом параграфе (2.1) приводится характеристика письменных источников, сообщающих о миниатюрных мозаичных иконах. Первую группу источников составляют документы византийской эпохи – типиконы монастырей и экфрасисы интеллектуалов палеологовского времени. Вторая группа включает инвентарные описи крупных итальянских коллекций XV в., а также описи сокровищниц итальянских церквей и поздние спорадические свидетельства.

Во втором параграфе (2.2) описывается круг сюжетов миниатюрных мозаичных икон. На материале известных в настоящее время микромозаик и содержащихся в инвентарях XV–XVII вв. описаний можно убедиться в том, что сюжетный и иконографический репертуар миниатюрных мозаичных икон в целом традиционен. На сохранившихся миниатюрных мозаиках преобладают одиночные изображения Христа, а также святых воинов, св. Николая Чудотворца и св. Иоанна Предтечи. Известны также пять богородичных икон. Сюжетные композиции ограничиваются сценами двенадцатых праздников.

В третьем параграфе (2.3) очерчивается круг заказчиков миниатюрных мозаичных икон. Тончайшая техника и богатство использованных материалов не оставляют сомнений в том, что они выполнялись по элитарному заказу – преимущественно для членов императорской семьи и высшей аристократии Византийской империи.

Четвертый параграф (2.4) посвящен функциям миниатюрных мозаичных икон. Большинство из них являлись предметами личного благочестия, в том

числе бытовали в качестве составных частей переносных диптихов или триптихов; наиболее крупные из них могли предназначаться для темплов небольших церквей, украшать мраморные алтарные преграды, а также развешиваться по стенам придворных или домовых храмов. Особое внимание уделяется бытованию миниатюрных мозаик в качестве реликвариев.

Наконец, в пятом параграфе (2.5) дается краткий обзор гипотез, выдвигавшихся в исследовательской литературе относительно возможных регионов производства миниатюрных мозаичных икон, позволяющий сделать логический переход к теме следующей главы.

В главе 3 **«Проблема локализации мастерских по производству миниатюрных мозаичных икон в раннепалеологовскую эпоху»** разрабатывается до сих пор недостаточно исследованный в научной литературе вопрос, касающийся атрибуции миниатюрных мозаик конкретным художественным центрам. Мы обращаемся к такому важному аргументу, как выявление в миниатюрных мозаичных иконах технических и художественных приемов, близких тем, которые применялись в различных монументальных мозаичных ансамблях. Для этого в первом параграфе (3.1) нами очерчивается круг монументальных мозаик XIII–XIV вв., сохранившихся в разных регионах Средиземноморья.

Второй параграф (3.2) посвящен рассмотрению византийских монументальных мозаик палеологовской эпохи, выявлению применявшихся в них принципов моделировки, сопоставлению их с миниатюрными мозаичными иконами как с точки зрения стилистических характеристик, так и в аспекте формально-технических приемов. В первом подпараграфе (3.2.1) мы даем развернутую характеристику монументальных мозаик (как сравнительно полно сохранившихся ансамблей, так и отдельных фрагментов, в том числе демонтированных со стены), сохранившихся в разных регионах Византии от 1261 г. до середины XIV в., а также упорядочиваем сведения о ныне утраченных мозаиках, содержащиеся в письменных источниках.

Во втором подпараграфе (3.2.2) мы решаем важную и до этого почти не разработанную в исследовательской литературе задачу выявления и описания специфических способов моделировки формы, применявшихся в раннепалеологовских монументальных мозаиках. Под ними мы понимаем «modus operandi», который в самом общем виде может быть определен как совокупность образуемого рядами кубиков внутреннего рисунка и его колористического решения. Ввиду невозможности охвата всех приемов мы ограничиваемся только рассмотрением принципов моделировки ликов. В результате проделанной работы мы приходим к заключению, что одни и те же приемы трактовки личного могут использоваться как в крупных монументальных образах, так и в миниатюрных мозаичных иконах. Это позволяет максимально обоснованно атрибутировать ряд миниатюрных мозаик мастерским Константинополя и Фессалоники.

Третий подпараграф (3.2.3) посвящен роли и месту Фессалоники – второго по величине и значимости города Византийской империи – в искусстве раннепалеологовской эпохи. Мы кратко рассматриваем сохранившиеся в этом городе от первой четверти XIV в. монументальные росписи, а также вышедшие из солунских мастерских произведения станковой живописи и миниатюры, отмечая их специфические художественные особенности: повышенный интерес к динамичному композиционному построению сцен, экспрессивную трактовку форм и отсутствие аристократической утонченности в образах.

Далее, в четвертом подпараграфе (3.2.4), нами поднимается вопрос существования в Фессалонике в раннепалеологовскую эпоху мозаичной мастерской. Мы подробно рассматриваем сохранившиеся здесь мозаики храма св. Апостолов (1310–1314 гг.) и выделяем ряд их своеобразных стилистических черт, приходя к выводу, что в создании этого памятника принимали участие местные солунские мозаичисты. Далее мы поднимаем вопрос атрибуции солунским мастерам миниатюрных мозаичных икон и, в частности, приходим к выводу, что миниатюрную мозаику «Св. Иоанн Богослов» из Лавры

св. Афанасия на Афоне следует приписать одному из художников, участвовавших в создании мозаик церкви св. Апостолов.

В третьем параграфе (3.3) рассматриваются итальянские монументальные мозаики XIII–XIV вв., созданные на почве Сицилии, Венеции, Рима и Тосканы. Первый подпараграф (3.3.1) посвящен памятникам Сицилии, сохранившимся, главным образом, в Мессине. Поскольку мессинские мозаичные фрагменты свидетельствуют о знакомстве с художественными приемами моделировки личного, окончательно сформировавшимися в палеологовском искусстве к моменту создания декорации Кахрие джами, мы приходим к выводу о том, что их следует датировать не ранее первой трети XIV в. Подражательный, вторичный характер сицилийских мозаик по отношению к произведениям константинопольских мастерских позволяет нам признать несостоятельной гипотезу о возможном производстве миниатюрных мозаичных икон в мастерских Сицилии.

Во втором подпараграфе (3.3.2) уделяется внимание монументальным мозаикам Венеции, Тосканы и Рима. Их стиль демонстрирует грубоватую экспрессивную выразительность, совершенно чуждую византийским памятникам. Анализ их художественных особенностей показывает, что наиболее важным вкладом художественных вкусов латинян в образную систему византийских миниатюрных мозаик следует считать стремление к повышенной декоративности, проявляющееся в обильном использовании геометрических орнаментов.

В главе 4 «**К вопросу о художественном своеобразии миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовской эпохи**» мы обращаемся к стилистическим особенностям миниатюрных мозаик, выявляем ключевые характеристики их изобразительного языка и прослеживаем внутренние закономерности развития искусства микромозаики, эволюцию его формально-технических приемов и художественных принципов. Нами предлагается авторская датировка и атрибуция миниатюрных мозаичных икон, основанная

на уточнении их места в контексте изобразительного искусства Византии второй половины XIII – первой четверти XIV вв.

Первый параграф (4.1) посвящен вопросу влияния, оказанного на художественный язык миниатюрных мозаичных икон византийскими перегородчатыми эмалями. Нами впервые четко артикулируется постулат о том, что миниатюрные мозаики заимствовали у произведений эмальерного искусства целый ряд изобразительных приемов, важнейшим из которых является «линейный» ассист. Анализ этих приемов играет важную роль при датировке миниатюрных мозаичных икон. Во втором параграфе (4.2) мы рассматриваем вопросы взаимодействия миниатюрных мозаик и иллюминированных рукописей палеологовской эпохи, отмечая как существенные отличия между ними, так и общие стилистические характеристики, позволяющие в отдельных случаях уточнить атрибуцию мозаичных икон.

В третьем параграфе (4.3) приводится разработанная нами авторская классификация миниатюрных мозаик раннепалеологовской эпохи, которая позволяет по-новому взглянуть на закономерности развития этого элитарного вида искусства и максимально обоснованно уточнить его место в контексте византийской живописи второй половины XIII – первой четверти XIV вв. Предлагаемой классификацией определяется структура параграфа. Мы выделяем две группы миниатюрных мозаичных икон – «живописную» и «декоративную», каждая из которых характеризуется собственным, специфическим набором формально-стилистических приемов и средств художественной выразительности. Первый подпараграф (4.3.1) посвящен миниатюрным мозаичным иконам «декоративной» группы, которая демонстрирует несомненное обращение к изобразительному языку перегородчатых эмалей. Внутри «декоративной» группы мы выделяем три гомогенные подгруппы, отражающие последовательные этапы эволюции искусства микромозаики. Каждая из них получает название по ведущей стилистической характеристике и рассматривается в отдельном подразделе:

миниатюрные мозаичные иконы «переходного стиля» (4.3.1.1), «эмальерная группа» (4.3.1.2) и микромозаики «par excellence» (4.3.1.3). Во втором подпараграфе (4.3.2) исследуются мозаики «живописной» группы, отличительной особенностью которых являются объемно переданные, тщательно моделированные одеяния, лишенные орнаментальных ассистных разделок и подчеркивающие пластику фигур.

В «**Заключении**» подводится итог проведенной исследовательской работы и резюмируются основные положения, сформулированные в основной части диссертации.

Мы отмечаем, что для «декоративной» группы миниатюрных мозаичных икон характерно активное использование художественных приемов, свойственных перегородчатому эмалию. Первая по времени создания подгруппа «переходного стиля» характеризуется плоскостным пониманием формы и сугубо декоративной ролью ассиста, не моделирующего одеяния, а накладываемого на них сухой орнаментальной «сеткой». Мы отмечаем важную для датировки и атрибуции микромозаик этой подгруппы деталь – сплошной геометрический орнамент, заполняющий фон иконы «Христос Пантократор» из церкви Санта-Мария-ин-Кампителлли в Риме, и помещаем это произведение в широкий контекст изобразительного и декоративно-прикладного искусства Константинополя периода латинского господства. Анализ эволюции ассиста в темперных иконах, созданных во второй половине XIII в. в смешанных итало-византийских мастерских на Святой земле, приводит нас к выводу, что вся подгруппа миниатюрных мозаичных икон «переходного стиля» была исполнена в середине – третьей четверти XIII в. (во всяком случае, до 1280-х гг.) в константинопольских мастерских.

Следующий этап развития искусства микромозаики иллюстрируют произведения, которые мы объединяем в подгруппу, условно называемую «эмальерной». Их важнейшей художественной характеристикой является активное применение «линейного» ассиста, типология которого обнаруживает несомненное родство с перегородчатыми эмалями. Мы впервые отмечаем, что

стилистические особенности этой группы мозаичных икон находят ближайшие параллели в константинопольских памятниках, созданных в 1280–1290-е гг. Демонстрируемый миниатюрными мозаиками «эмальерного» стиля набор формальных приемов и художественных характеристик свидетельствует об их происхождении из одной столичной мастерской. Особняком стоит икона «Распятие» из монастыря Ватопед, созданная, по нашему мнению, в мастерской, наделенной ярко выраженным индивидуальным почерком и испытавшей сильное влияние искусства крестоносцев.

Третья подгруппа, выделяемая нами среди миниатюрных мозаик «декоративного стиля», условно названа «*par excellence*». Она демонстрирует наиболее совершенную технику исполнения и отличается самой высокой мерой декоративности. Обильная ассистная разделка на иконах этой группы окончательно утрачивает чисто орнаментальный характер и активно участвует в моделировке сложно трактованных, подчеркивающих пластику тела облачений. На основании анализа ранее не исследованных орнаментальных мотивов, украшающих доспехи св. Феодора Стратилата на миниатюрной мозаике из Государственного Эрмитажа, мы выдвигаем авторскую гипотезу о том, что икона была изготовлена по заказу маркграфа Монферрата Феодора Палеолога, второго сына Андроника II и Ирины (Иоланты) Монферратской, во время одного из его пребываний в Константинополе в 1316–1318 гг. или 1326–1328 гг. Предложенная нами датировка и атрибуция миниатюрной мозаики «Св. Феодор Стратилат» позволяет уточнить время создания и остальных икон этой подгруппы, относимых нами к концу 1310-х–1320-м гг. и тесно ассоциируемых с императорской семьей, в частности, с сыновьями Андроника II и Ирины (Иоланты) Монферратской.

Наконец, в «живописную» группу миниатюрных мозаик мы объединяем памятники с объемно моделированными одежаниями, подчеркивающими пластику фигуры и лишенными ассистных разделок. Микромозаики этой группы отличаются высочайшей техникой исполнения, а их мозаичный набор демонстрирует исключительную близость монументальным мозаикам первой

четверти XIV в., буквально следуя их техническим и художественным приемам. Мы датировем большинство миниатюрных мозаичных икон «живописной» группы вторым – третьим десятилетиями XIV в. и относим их, преимущественно, к продукции одной константинопольской мастерской.

Положения, выносимые на защиту

1. На защиту выносится авторская классификация, датировка и атрибуция миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовской эпохи.

2. Поскольку сложная техника изготовления микромозаик требовала от художников виртуозного владения мастерством мозаичиста, логично предположить, что они изготавливались преимущественно в тех же мастерских, что и настенные мозаики. Для уточнения принадлежности миниатюрных мозаичных икон тому или иному художественному центру нами применяется ранее практически не использовавшийся метод сопоставления характера мозаичной кладки в микромозаиках и монументальных мозаичных ансамблях, который мы выносим на защиту.

3. В работе рассмотрен широкий контекст художественной жизни Фессалоники в раннепалеологовскую эпоху и выделены специфические характеристики созданных на ее почве живописных произведений, в первую очередь – единственного сохранившегося мозаичного ансамбля палеологовского времени в церкви св. Апостолов. Также мы определили круг миниатюрных мозаичных икон, связанных с Фессалоникой и сопредельными регионами, и атрибуировали некоторые из них солунским мастерам.

4. Анализ сохранившихся на Сицилии монументальных мозаик XIII–XIV вв. показал, что они были созданы не ранее самого конца XIII в. в смешанной итало-греческой мастерской. Отмечая их подражательный, вторичный характер по отношению к произведениям константинопольских художников, мы высказываем мысль о несостоятельности предположений, касающихся возможного производства на Сицилии миниатюрных мозаичных икон.

5. В отдельных деталях миниатюрных мозаик раннепалеологовской эпохи прослеживается влияние западноевропейской изобразительной традиции. Наиболее важным вкладом художественных вкусов латинян в образную систему византийских миниатюрных мозаичных икон является пристрастие к

повышенной декоративности, проявляющееся, в частности, в обильном использовании геометрических орнаментов.

6. Миниатюрные мозаичные иконы раннепалеологовского времени во многом обязаны своим стилистическим своеобразием синтезу выразительных возможностей живописи и перегородчатой эмали. Нами установлено, что миниатюрные мозаики заимствовали ряд художественных приемов, свойственных произведениям эмальерного искусства, и что эти приемы имеют принципиальное значение для датировки и атрибуции рассматриваемых памятников.

7. Мы разделяем миниатюрные мозаичные иконы раннепалеологовского периода на две группы – «живописную» и «декоративную», каждая из которых демонстрирует специфическое понимание формы, пластики фигур, способов моделировки лиц и одеяний. Внутри миниатюрных мозаик «декоративной группы» мы выделяем три гомогенные подгруппы, особенности художественного языка которых свидетельствуют о одновременности их создания и позволяют проследить эволюцию искусства микромозаики на широком фоне византийской живописи в эпоху кристаллизации и окончательного оформления нового палеологовского стиля.

Публикации по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура:

1. Яковлева М.И. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ – микро мозаика раннепалеологовской эпохи // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник научных статей. Выпуск 3. Санкт-Петербург, 2013. С. 180–185.
2. Яковлева М.И. Античные истоки в орнаменте монументальных мозаичных ансамблей раннепалеологовской эпохи // Вестник РГГУ. 2015. № 1. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». С. 139–150.
3. Яковлева М.И. Мозаики церкви свв. Апостолов в Фессалонике: проблемы иконографии, стиля и происхождения мастеров // Вестник РГГУ. 2016. № 1 (3). Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». С. 127–139.
4. Яковлева М.И. Фрески церкви Христа Спасителя в Верии (1314/15 год) и вопросы творчества Георгия Каллиергиса // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. Выпуск 7. Санкт-Петербург, 2017. С. 287–300.

Иные публикации:

5. Яковлева М.И. Икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ – микро мозаика раннепалеологовской эпохи // III Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 31 октября–4 ноября 2012 г. Интернет-ресурс: <http://www.actual-art.org/k2011/tezisy/113-vhi/336-spas-emm.html> (дата обращения: 29.11.2015).

6. Яковлева М.И. Миниатюрная мозаичная икона «Св. Николай Чудотворец» из Музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко в Киеве // Вторая международная конференция по классической, византийской и новогреческой филологии памяти И. И. Ковалевой. Тезисы и материалы. Москва, 15–17 апреля 2013 г. М., 2013. С. 75–77.

7. Яковлева М.И. Миниатюрная мозаичная икона «Св. Николай Чудотворец» из Музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко в Киеве // Греческие иконы и стенописи XII–XVI вв. Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Том VI. М., 2013. С. 54–70.

8. Яковлева М.И. Орнамент на миниатюрных мозаичных иконах раннепалеологовской эпохи // IV Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Тезисы докладов. Москва, 21–24 ноября 2013 г. С. 22–23.

9. Яковлева М.И. Античные истоки в орнаменте монументальных мозаичных ансамблей раннепалеологовской эпохи // V Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 28 октября – 1 ноября 2014 г. С. 82–83.

10. Яковлева М.И. Орнамент на миниатюрных мозаичных иконах эпохи Палеологов // Вестник РГГУ. 2014. № 14 (136). Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». С. 226–238.

11. Яковлева М.И. Миниатюрная мозаичная икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ в контексте раннепалеологовского изобразительного искусства // Доклады третьей международной конференции по эллинистике памяти И.И. Ковалевой. Москва, 20–22 апреля 2015 г. М., 2016. С. 225–237.

12. Яковлева М.И. Миниатюрная мозаичная икона «Спас Эммануил» из собрания ГИМ в контексте раннепалеологовского искусства // III международная конференция по эллинистике памяти И.И. Ковалевой. Тезисы и материалы. Москва, 20–22 апреля 2015 г. С. 159–163.

13. Яковлева М.И. Мозаики церкви свв. Апостолов в Фессалонике: проблемы иконографии и стиля // VI Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Тезисы докладов. Москва, 27–31 октября 2015 г. С. 50–51.

14. Яковлева М.И. Фрески церкви Христа Спасителя в Верии (1315 г.) и вопросы творчества Георгия Каллиергиса // VII Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства». Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 11–15 октября 2016 г. С. 73–74.

15. Яковлева М.И. К вопросу о роли Фессалоники в византийской художественной жизни рубежа XIII–XIV вв. // Труды исторического факультета МГУ (109). Серия II: Исторические исследования (69). Македония – Рим – Византия: искусство Северной Греции от античности до средних веков, материалы научной конференции. М., 2017. С. 200–224.

16. Яковлева М.И. О роли Фессалоники в византийской художественной жизни рубежа XIII–XIV вв. / Международная научная конференция «Македония – Рим – Византия: искусство Северной Греции от античности до средних веков». Тезисы. Москва, 24–25 марта 2017 г. С. 30–31.

17. Яковлева М.И. Проблема локализации византийских мастерских по изготовлению мозаичных икон // «Русское искусство в контексте мировой художественной культуры». Научная конференция к 70-летию Музея имени

Андрея Рублева. Тезисы докладов. 12–14 декабря 2017 года. М., 2017. С. 106–107.

18. Яковлева М.И. Творчество Георгия Каллиергиса в контексте византийской живописи эпохи «Палеологовского ренессанса» // II Деминские чтения. Отчетная научная конференция Музея имени Андрея Рублева по итогам 2016 года. Тезисы докладов. М., 2017. С. 76.

19. Яковлева М.И. К вопросу о роли Фессалоники в византийской художественной жизни рубежа XIII–XIV веков // III Деминские чтения. Отчетная научная конференция Музея имени Андрея Рублева по итогам 2017 года. Тезисы докладов. М., 2018. С. 95–96.

20. Яковлева М.И. К вопросу о существовании мозаичной мастерской в Фессалонике на рубеже XIII–XIV вв. // Даниловские чтения. Античность – Средневековье – Ренессанс. Сборник 1. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. С. 186–199.

21. Яковлева М.И. Влияние западноевропейской художественной традиции на изобразительный язык миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовского периода // IV Деминские чтения. Отчетная научная конференция Музея имени Андрея Рублева по итогам 2018 года. Тезисы докладов. М., 2019. С. 110–111.

22. Яковлева М.И. Влияние перегородчатых эмалей на художественный язык миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовского периода // Вестник РГГУ. 2019. № 1-1. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». С. 124–136.

23. Яковлева М.И. Мозаики Мессины XIII–XIV веков, их стилистические особенности и место в искусстве раннепалеологовского периода // Шестые Даниловские чтения. Античность – Средневековье – Ренессанс: искусство и культура. 13–14 марта 2019 года. Тезисы конференции. С. 5.

24. Яковлева М.И. О некоторых приемах моделировки ликов в монументальных и портативных мозаиках раннепалеологовской эпохи // Вестник РГГУ. 2019. № 10. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». С. 77–92.

25. Яковлева М.И. Панагии Паммакаристок монастырь. Мозаики и фрески // Православная энциклопедия. Том 54. М., 2019. С. 381–383.

26. Яковлева М.И. К вопросу о влиянии западноевропейской художественной традиции на изобразительный язык миниатюрных мозаичных икон раннепалеологовской эпохи // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. XVII. Сборник научных статей. М., 2020. С. 14–25.